

Д. Ю. МИРОПОЛЬСКИЙ,

профессор Санкт-Петербургского государственного университета
экономики и финансов, доктор экономических наук

УСТОЙЧИВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ

Существует феномен российского менталитета, который не вписывается в логику радикальных рыночных преобразований. В основе курса реформирования — поведение рационально действующего субъекта — экономического индивида как центра современной зарубежной экономической теории.

Как преодолеть противоречие между российским менталитетом, сопротивляющимся духу реформ, и теорией оптимально экономического поведения субъекта. Профессор В. Т. Рязанов подчеркивает, что в рамках существующей теории это противоречие преодолимо. Необходимо искать какое-то другое теоретическое разрешение проблемы. Известно, что, помимо теории сознательного поведения индивида, есть целый класс теорий неосознанного поведения; и если обратиться к теории неосознанного поведения, то противоречие между менталитетом и радикально действующим индивидом может быть разрешено.

Основателем теории бессознательного был Зигмунд Фрейд. Продолжили ее развитие Юнг, Адлер. Э. Фромм приблизил теорию бессознательного к экономике. Он создал теорию социально ориентированного поведения как адекватную основу для поведения человека в рыночной среде. Основной его аргумент — социально-экономические условия, фильтруемые психологическими мотивами (включая сексуальное влечение), формируют неосознанное поведение индивида. У Фромма, таким образом, экономическое поведение опосредовано неэкономической сферой.

Я полагаю необходимым устранить эту неэкономическую опосредованность и рассматривать прямое влияние экономической струк-

туры общества на структуру неосознанного экономического поведения. В основе экономического поведения индивида — неудовлетворенность плюс потребность. В совокупности они формируют экономически обусловленное бессознательное — невозможность до конца осознать то, что люди совершают в хозяйственной сфере.

Существует два типа хозяйства — рыночное и плановое. Если мы исходим из того, что социально-экономическая структура непосредственно через систему фрустраций влияет на бессознательное поведение индивида, то, соответственно, есть два противоположных хозяйствующих типа поведения — рыночное и плановое.

Тип рыночного поведения индивида ориентирован на личный успех; результаты других индивидов интересуют рыночного субъекта только лишь с позиций конкурентной борьбы. Поведение субъекта плановой экономики ориентировано на успех не индивида, а некоего социума, вплоть до национальной экономики. Субъект рыночной экономики жестко рассчитывает на свои собственные ресурсы; субъект плановой — полагает использовать ресурсы в рамках социума, т. е. считает нужным делиться ресурсами с теми, кто не обладает ими в данный момент. То же в сфере потребления — рыночный субъект ориентирован сугубо на личное потребление, положение других его не интересует. Субъект плановой экономики рассматривает потребление благ или услуг через призму их распространения в обществе. Таким образом, перед нами два стереотипа экономического поведения.

Исторически Россия тяготеет к стереотипу планового поведения с акцентами на примат

социума. Существенно важен также временной горизонт: субъект рыночного типа ориентирован на ближайший успех, короткий временной отрезок; субъект плановой экономики — на глобальные проблемы вековой давности. Приведенные два архетипа хозяйственного поведения — схема; в реальной жизни в поведении любого человека сочетаются черты и той и другой модели. Складывается трудноразрешимое противоречие. Например, человек в плановом обществе не осознает глубоко подавленные рыночные мотивы; в то же время плановые мотивы осознаются, и в их пределах человек действует достаточно успешно.

Но если мотивы подавленного рыночного поведения начинают вытеснять плановые, то налицо индивидуальный экономический успех в решении текущих хозяйственных задач. Человек плановой системы может быть эффективен в решении долговременных и глобальных задач, но неудачен в решении текущих хозяйственных проблем. Таким образом, модель хозяйственного субъекта отражает противоречивое и ограниченное в сознании экономическое поведение.

Комплекс планового поведения формируется идеологией и входит в сферу сознания.

Он закрепляется в системе и структуре институтов общества, которые эту плановую идеологию поддерживают. В связи с этим, на мой взгляд, не протестантская этика создала капитализм, но практика рыночных отношений сформировала протестантскую этику поведения. Вначале бессознательные рыночные мотивы поведения постепенно закрепились в стереотипы, а последние превратились в идеологию реформаторства. Такой же процесс происходит в нашей стране. В ходе реформ высвобождается энергия ранее подавленных бессознательных мотивов — они переходят в сферу сознания; формируется новая рыночная идеология. Однако этот новый «рыночный» тип человека только начинает учиться «ходить» (отсюда поведение «новых русских»). Происходит резкий прорыв рыночной мотивации в сферу полусознанного поведения, «предсознания».

Итак, доктрина рационально действующего субъекта неадекватна практике. Она должна быть замещена доктриной нерационально действующего индивида, в поведении которого сочетаются элементы бессознательного и осознанного. Культура как образ действий (поведения) в экономике оказывается подчиненной стереотипу неосознанного экономического поведения.